

Дела о насильственных исчезновениях в практике органов межамериканской системы защиты прав человека¹

Екатерина Алисиевич, Педро Маурисио Галарза*

Статья посвящена анализу во многом прогрессивной практики органов межамериканской системы защиты прав человека по делам о насильственных исчезновениях, а также рассмотрению ключевых положений Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях людей 1994 года. Особое внимание уделяется специфике региона, обусловившей особенности подходов Межамериканской комиссии и Межамериканского суда к рассмотрению соответствующей категории дел.

→ *Права человека; насильственные исчезновения; Организация Американских государств; Межамериканская комиссия по правам человека; Межамериканский суд по правам человека; длящиеся нарушения*

Актуальность проблемы

Насильственные исчезновения — печальная реальность для подавляющего большинства государств Южной Америки, о чём, в частности, свидетельствуют статистические данные, изложенные в подготовленном Рабочей группой ООН по насильственным и недобровольным исчезновениям докладе 2012 года. Согласно докладу, общее количество дел о насильственных и недобровольных исчезновениях людей, поступивших на рассмотрение Рабочей группы в период с 1980 по 2012 год составило: Аргентина — 3449; Чили — 908; Колумбия — 1 225, Сальвадор — 2662, Гватемала — 3 155, Перу — 3009². Южная Америка во много раз опережает по этим показателям государства других континентов, где за указанный период счёт идёт на десятки или сотни, но никак не тысячи дел. В большинстве государств Южной Америки практика насильственных исчезновений носила наиболее масштабный характер в 70–80-е годы XX века, когда в ряде стран континента, например, в Аргентине, Чили, Перу у власти находились диктаторские режимы, нещадно расправлявшиеся с диссидентами. Так, по данным правозащитных организаций, в Аргентине в период военной диктатуры исчезло 30 000 человек, было украдено около 500 мла-

мала — 3 155, Перу — 3009². Южная Америка во много раз опережает по этим показателям государства других континентов, где за указанный период счёт идёт на десятки или сотни, но никак не тысячи дел. В большинстве государств Южной Америки практика насильственных исчезновений носила наиболее масштабный характер в 70–80-е годы XX века, когда в ряде стран континента, например, в Аргентине, Чили, Перу у власти находились диктаторские режимы, нещадно расправлявшиеся с диссидентами. Так, по данным правозащитных организаций, в Аргентине в период военной диктатуры исчезло 30 000 человек, было украдено около 500 мла-

* Алисиевич Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов (e-mail: katerina.aliss@gmail.com); Педро Маурисио Галарза — аспирант кафедры международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов (e-mail: pedro_galarza@mail.ru).

¹ Выполнено в рамках госбюджетной научно-исследовательской работы (НИР) Российского университета дружбы народов No. 090313-1-174 «Региональные механизмы поощрения и защиты прав и основных свобод человека».

² Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, 2012. A/HRC/22/45. URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Disappearances/Pages/Annual.aspx> (дата последнего обращения 03.03.2013). Следует отметить, что, несмотря на приведённые статистические данные, ни одно из государств Южной Америки не занимает лидирующей позиции по числу обращений, поступивших в Рабочую группу в период с 1980 по 2012 годы. Пальма первенства безраздельно принадлежит Ираку — 16 548 дел, второе место у Шри-Ланки — 12 473 дел.

денцев³. Однако если в большинстве государств Южной Америки с 90-х годов XX века наблюдалась положительная динамика снижения числа случаев насильственных исчезновений, то в некоторых из них, например, в Колумбии и Мексике показатели оставались стабильно высокими в течение всего периода, охваченного исследованием.

Практика органов межамериканской системы защиты прав человека

Масштабная практика насильственных исчезновений в американских государствах не могла не отразиться на характере петиций, поступающих в органы межамериканской системы защиты прав человека: Межамериканскую комиссию по правам человека (*далее* — Межамериканская комиссия) и Межамериканский суд по правам человека (*далее* — МСПЧ).

В конце 80-х годов XX века МСПЧ вынес несколько важных решений по делам об исчезновениях, самым известным из которых стало решение по делу «Веласкес Родригес против Гондураса»⁴, подробно проанализированное, в частности, в статьях Л. Дракера⁵, П. Фрумера⁶ и Д. Шелтона⁷.

Дело «Веласкес Родригес против Гондураса»

В историческом решении по делу «Веласкес Родригес против Гондураса» 1988 года МСПЧ сформулировал правовые позиции, которыми руководствуется до сих пор.

12 сентября 1981 года Веласкеса, студента Национального автономного университета Гондураса, задержали одетые в гражданскую форму сотрудники Национального бюро расследований, а также отряда G2 вооружённых сил Гондураса, которые не предъявив ордер на арест или иные документы в обоснование своих действий, посадили Веласкеса в авто-

мобиль без опознавательных знаков, увезли и поместили его в камеру отдела № 2 сил общественной безопасности, расположенного в Тегусигальпе. Веласкесу предъявили обвинения в совершении политического преступления и «подвергли суровому допросу и жестоким пыткам»⁸. 17 сентября 1981 года Веласкеса перевезли в первый пехотный батальон, где допрос продолжился. В дальнейшем полиция и органы национальной безопасности отрицали факт задержания Веласкеса. С момента задержания Веласкеса видели лишь несколько раз, когда его перевозили из одного места в другое, а затем его следы окончательно затерялись. Вплоть до 1986 года никакой информации о судьбе Веласкеса не было, и Межамериканская комиссия, приступив к рассмотрению дела, пришла к выводу о том, что правительство Гондураса не представило убедительных доказательств, которые позволили бы Комиссии установить, что утверждения о похищении не соответствуют действительности. Констатировав бездействие правительства Гондураса в организации эффективного расследования факта исчезновения Веласкеса как до, так и после опубликования своего доклада по данному делу, Межамериканская комиссия передала его на рассмотрение МСПЧ.

МСПЧ счёл доказанным, что в период с 1981 по 1984 год практика насильственных исчезновений существовала в Гондурасе при полном попустительстве властей, а случай Веласкеса — лишь один из примеров, когда правительству Гондураса не удалось обеспечить реализацию и защиту прав жертвы этой порочной практики. МСПЧ впервые заявил о том, что, во-первых, такое преступление как насильственное исчезновение носит длящийся характер и, во-вторых, порождает нарушение широкого спектра прав и свобод человека, закреплённых в Американской конвенции по правам человека 1969 года (*далее* — Конвенция 1969 года), которые государства — участ-

³ Насильственные исчезновения: успехи и трудности в Южной Америке. URL: <http://www.ohchr.org/ru/NewsEvents/Stories/Pages/EnforcedDisappearancesprogressandchallengesinSouthAmerica.aspx> (дата последнего обращения: 03.03.2013).

⁴ Решение МСПЧ по делу «Веласкес Родригес против Гондураса» от 29 июля 1988 года. Серия С. № 4 (1988).

⁵ *Drucker L.* Governmental liability for “disappearances”: a landmark ruling by the Inter-American court of human rights // *Stanford journal of international law*. 1988. Vol. 25. P. 289–322.

⁶ *Fruer P.* Entre tradition et creative juridiques: la jurisprudence de La Cour Inter-Americaine des droits de l’homme // *Revue belge de droit international*. Vol. XXVIII. 1995. No. 2.

⁷ *Shelton D.* The implementation procedures of the American Convention of human rights. *German yearbook of international law*. Vol. 26. 1983. P. 238.

⁸ Решение МСПЧ по делу «Веласкес Родригес против Гондураса» от 29 июля 1988 года. Серия С. № 4 (1988). П. 3.

ники этого договора обязались уважать и гарантировать⁹.

В решении по делу «Веласкес Родригес против Гондураса» МСПЧ подчеркнул, что нарушение государством-участником любого из прав, гарантированных согласно Конвенции 1969 года, следует рассматривать как нарушение государством своих обязательств по статье I(1)¹⁰ этого договора¹¹. По мнению МСПЧ, насильственное исчезновение порождает нарушение права на личную свободу (ст. 7 Конвенции 1969 года) и неприкосновенность (ст. 5 Конвенции 1969 года), а в некоторых случаях, например, в случае тайной казни (без суда и следствия) права на жизнь (ст. 4 Конвенции 1969 года). Практика насильственных исчезновений попирает человеческое достоинство, обеспечение которого — один из основных принципов всей межамериканской системы защиты прав человека. Наконец, МСПЧ констатировал, что существование в государстве практики насильственных исчезновений свидетельствует о том, что государство пренебрежительно относится к исполнению своих обязательств по соблюдению и защите прав человека, закреплённых в Конвенции 1969 года¹².

МСПЧ разъяснил, что государство может нарушать прав человека, порождаемое насильственным исчезновением, как действием, так и бездействием. В последнем случае по причине отсутствия с стороны государства должной заботы о предотвращении нарушения¹³. Обязательства государств по Конвенции 1969 года охватывают проведение эффективного расследования и наказание за любое нарушение прав, гарантированных согласно данному документу. Более того, если это возможно, государство должно попытаться восстановить нарушенное право жертвы и выплатить ей компенсацию за ущерб, нане-

сённый в результате нарушения его прав¹⁴. Если государство оставляет нарушение безнаказанным, а права жертвы при наличии такой возможности оперативно не восстановлены в полном объеме, это означает, что государство не выполнило свои обязательства по обеспечению полного и независимого осуществления соответствующих прав лицами, находящимися в его юрисдикции. Данный принцип применим к ситуации, когда государство позволяет частным лицам или группам частных лиц свободно и безнаказанно нарушать права, закреплённые в Конвенции 1969 года¹⁵. Государство обязано принимать разумные меры для предотвращения нарушений прав человека и использовать имеющиеся средства для проведения серьезного расследования нарушений, совершенных на его, для установления виновных, их наказания и выплаты жертве соразмерной компенсации¹⁶. Факт конкретного нарушения сам по себе не снимает с государства обязанности принимать превентивные меры¹⁷, равно как и обязательство расследовать случай насильственного исчезновения не считается выполненным в случае, если расследование не дало положительных результатов¹⁸. Решающим для установления ответственности государства будет являться факт молчаливого согласия Правительства, а также то, что государство допустило нарушение прав и не приняло разумных мер для предотвращения его совершения или не наказало виновных¹⁹.

МСПЧ сделал важный для последующего развития практики органов межамериканской системы защиты прав человека по делам рассматриваемой категории вывод о том, что государство обязано расследовать факт исчезновения до тех пор, пока местонахождение жертвы не будет установлено или останки человека не будут переданы его семье.

⁹ Решение МСПЧ по делу «Веласкес Родригес против Гондураса» от 29 июля 1988 года. Серия С. № 4 (1988). П. 155.

¹⁰ Статья I(1) Американской конвенции по правам человека 1969 года: «Государства-участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, закреплённые в настоящей Конвенции, и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное осуществление этих прав и свобод в полном объёме без какой-либо дискриминации на основании, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения, рождения или любого другого социального показателя».

¹¹ Решение МСПЧ по делу «Velásquez Rodríguez v. Honduras» от 29 июля 1988 года. Серия С. № 4 (1988). П. 164.

¹² Там же. П. 158.

¹³ Там же. П. 172.

¹⁴ Там же. П. 166.

¹⁵ Там же. П. 176.

¹⁶ Там же. П. 174.

¹⁷ Там же. П. 175.

¹⁸ Там же. П. 177.

¹⁹ Там же. П. 173.

Кроме того, в случае если по закону привлечь к ответственности лицо, непосредственно совершившее (причастное) похищение, не представляется возможным, государство обязано сообщить родственникам о судьбе жертвы или, если жертва была убита, о местонахождении его останков²⁰.

Позиция, высказанная МСПЧ в решении по делу «Веласкес Родригес против Гондураса», получила поддержку Межамериканской комиссии и нашла своё отражение в докладах этого органа по делам «Ярес Эль Сальвадор»²¹, «Люис Густаво Моррокан против Гватемалы»²², и «Круз Соза против Гватемалы»²³, а также неоднократно воспроизводилась в последующих решениях самого МСПЧ, например, по делу «Годинес Круз против Гондураса»²⁴.

Однако в решении по делу «Файрен Гарби и Солис Корралес против Гондураса»²⁵ при внешне схожих обстоятельствах МСПЧ не подтвердил факт насильственного исчезновения. Дело касалось двух исчезнувших граждан Коста-Рики, которые, насколько было известно, не участвовали в деятельности, которую Правительство могло бы считать для себя опасной. В данном случае МСПЧ постановил, что самого факта существования в государстве практики насильственных исчезновений недостаточно для того, чтобы доказать, что человек, чье местонахождение неизвестно, стал жертвой именно насильственного исчезновения. Необходимо представить иные подтверждающие данный факт доказательства²⁶. В деле «Файрен Гарби и Солис Корралес против Гондураса» заявителям не удалось доказать причинно-следственную связь между практикой насильственных исчезновений в Гондурасе и исчезновением конкретных лиц.

Несмотря на то, что с момента вынесения решения по делу «Веласкес Родригес против Гондураса» прошло более 30 лет, в практике

МСПЧ по-прежнему встречаются подобные дела, например, в 2008 году были вынесены решения по делам «Хелиодоро Португал против Панама», «Тиу Тожин против Гватемалы» и «Тикона Эстрада и другие против Боливии». Однако отношение государств к проблеме насильственных исчезновений по крайней мере, постепенно меняется. Так, в делах «Тиу Тожин против Гватемалы» и «Тикона Эстрада и другие против Боливии» оба государства признали свою ответственность за случаи насильственных исчезновений.

Дело «Блейк против Гватемалы»

Важное значение для развития практики МСПЧ по делам о насильственных исчезновениях имеет решение МСПЧ по делу «Блейк против Гватемалы»²⁷. МСПЧ столкнулся с ситуацией, когда человек исчез до признания государством-ответчиком по делу юрисдикции МСПЧ, но при этом местонахождение жертвы насильственного исчезновения оставалось неизвестным и после того, как государство сделало соответствующее заявление. Дело касалось предполагаемого похищения, убийства и исчезновения Николаса Чепмена Блейка, гражданина США, журналиста, проживавшего в Гватемале, сотрудниками органов национальной безопасности Гватемалы. Предполагаемое похищение Блейка и его последующее убийство произошло в 1985 году, однако он числился без вести пропавшим более семи лет, до 1992 года, когда его судьба и местонахождение, наконец, были установлены. Дело поступило в производство МСПЧ в 1995 году. Правительство Гватемалы заявило, что МСПЧ не может рассматривать данное дело, поскольку похищение и убийство Блейка произошли в 1985 году, а Гватемала признала юрисдикцию МСПЧ лишь в 1987 году. Отвечая Правительству Гватемалы, МСПЧ заявил, что убийство Блейка про-

²⁰ Решение МСПЧ по делу «Velásquez Rodríguez v. Honduras» от 29 июля 1988 года. Серия С. № 4 (1988). П. 181.

²¹ Доклад Межамериканской комиссии по правам человека № 4/94 по делу 10.517(1994) «Juárez v. El Salvador» от 1 февраля 1994 года. П. 4d.

²² Доклад Межамериканской комиссии по правам человека № 54/96 по делу 8075 (1996) «Luis Gustavo Morroquín v. Guatemala» от 6 декабря 1996 года. П. 22.

²³ Доклад Межамериканской комиссии по правам человека № 30/96 по делу 10.897 (1997) «Juventino Cruz Soza v. Guatemala» от 16 октября 1996 года. П. 42.

²⁴ См., например решение МСПЧ по делу «Godínez Cruz v. Honduras» от 20 января 1989 года. Серия С. № 5 (1989). П. 163.

²⁵ Решение МСПЧ по делу «Fairen Garbi and Solís Corrales v. Honduras» от 15 марта 1989 года. Серия С. № 6 (1989). П. 147.

²⁶ Там же. П. 157.

²⁷ Доклад Межамериканской комиссии по правам человека по делу «Blake v. Guatemala» от 2 июля 1996 года. Серия С. № 27 (1996) (Предварительные возражения) и решение МСПЧ от 24 января 1998 года. Серия С. № 36 (1998).

изошло в 1985 году, следовательно, в 1985 году прекратилось и его насильственное удержание, а, значит, МСПЧ действительно не имеет право рассматривать вопрос об ответственности Гондураса за случившееся. Однако МСПЧ указал на то, что вопрос об убийстве и лишении свободы Блейка были подняты не как «вещь в себе», а в связи с его насильственным исчезновением, последствия которого длились до 1992 года, поскольку именно в этом году родственники Блейка, наконец, узнали о судьбе пропавшего. МСПЧ сослался на статью 17(1) Декларации ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года²⁸, а также на статью III Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях людей 1994 года, заявив, что, хотя последняя еще не вступила в силу в отношении Гватемалы, в обоих документах отражены принципы международного права, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу.

Таким образом, МСПЧ постановил, что насильственное исчезновение считается длящимся до тех пор, пока не будет установлена судьба жертвы или её местонахождение, и на этом основании признал предварительные возражения Гватемалы относительно юрисдикции МСПЧ в отношении дела Блейка несостоятельными²⁹. В дальнейшем МСПЧ неоднократно возвращался к вопросу объёма собственной юрисдикции по делам о насильственных исчезновениях, детализируя свою позицию³⁰. Опыт МСПЧ используется другими региональными судами по правам человека. Например, Европейским судом по правам человека применительно к делам «Тимурташ против Турции» и «Исса против Турции»³¹.

Позиция, озвученная МСПЧ в решении по делу «Блейк против Гватемалы», имела колоссальное значение для американских государств, поскольку позволяло органам межамериканской системы защиты прав челове-

ка рассматривать случаи насильственных исчезновений и связанные с ними нарушения прав человека, имевшие место в 80–90-е годы XX века, в период диктаторских режимов или пост-диктаторского восстановления демократических режимов в американских государствах. Среди решений, выносимых МСПЧ, до сих пор встречаются решения по делам, где насильственное исчезновение имело место 10–20 лет назад, задолго до признания государством-ответчиком юрисдикции МСПЧ. Подход МСПЧ, безусловно, стимулировал американские государства к совершенствованию национального законодательства и правоприменительной практики, направленных на искоренение практики насильственных исчезновений, розыск без вести пропавших, выплату компенсаций родственникам жертв этих преступлений.

Решения МСПЧ по делам «Веласкес Родригес против Гватемалы» и «Блейк против Гватемалы» — фундамент практики органов межамериканской системы защиты прав человека по делам о насильственных исчезновениях.

Меры по восстановлению прав жертвы насильственного заявителя и возмещению причинённого ущерба

Решения МСПЧ по делам о насильственных исчезновениях выгодно отличают разнообразие и детальная регламентация мер по возмещению вреда, причинённого в результате насильственного исчезновения, а также восстановлению нарушенных прав и свобод человека.

Впервые право на возмещение за насильственное исчезновение было закреплено в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года³². Согласно части 5 статьи 24 Конвенции 2006 года, право на получение возмещения

²⁸ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Принята резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/enforced_disappearances.shtml (дата последнего обращения 03.03.2013).

²⁹ Доклад Межамериканской комиссии по правам человека по делу «Blake v. Guatemala» от 2 июля 1996 года. Серия С. № 27. П. 30–4. См. также решение МСПЧ от 24 января 1998 года. Серия С. № 36. П. 53, 54, 62–67.

³⁰ См., например, решение МСПЧ по делу «Yean and Bosico children v. the Dominican Republic» от 8 сентября 2005 года. Серия С. № 130.

³¹ См. постановления Европейского Суда по правам человека по делам «Timurtaş v. Turkey» от 13 июня 2000 года. § 80. Жалоба № 23531/94 и «Issa v. Turkey» от 16 ноября 2004 года. Жалоба № 31821/96. § 71.

³² Ч. 4 ст. 24 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года: «Каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе для жертвы насильственного исчезновения право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения нанесенного ей ущерба и компенсации».

охватывает как материальный ущерб, так и моральный вред, а также предусматривает такие формы возмещения, как реституция, реабилитация, сатисфакция, включая восстановление чести и доброго имени, а также гарантии неповторения.

В решении по делу «Контрерас и другие против Эль Сальвадора» от 31 августа 2011 года, где МСПЧ изложил свой взгляд на объём и характер возмещения жертвам насильственных преступлений и их родственникам, суд пояснил, что реституция направлена на восстановление, насколько это возможно, прав жертвы насильственного исчезновения в их исходное состояние. Применительно к насильственным исчезновениям принимаемые меры могут включать, например, возвращение свободы или возвращение на прежнее место жительства³³. Полная реституция в случаях насильственного исчезновения, как правило, невозможна в силу необратимого характера нанесенного ущерба, поэтому в дополнение к восстановлению в правах часто используются компенсация и реабилитация. Однако даже в тех случаях, когда полное восстановление в правах возможно, может потребоваться принятие мер, направленных на возвращение жертве статуса-кво, возможно, чтобы в дальнейшем избежать дискриминации лица или его уязвимости.

Денежное возмещение призвано компенсировать любой ущерб, явившийся следствием насильственного исчезновения: физический или психический ущерб, упущенную выгоду и возможности³⁴, материальный, вред репутации и расходы на правовую или экспертную помощь.

Содержание понятия «моральный вред» применительно к случаям насильственных исчезновений включает страдания и горе как жертв нарушения прав, так и их ближайших родственников, попрание ценностей, которые имеют существенное значение для человека, а также другие негативные изменения морально-нравственного характера, которые

произошли в жизни жертв нарушения прав или их ближайших родственников³⁵.

Важной составляющей возмещения является реабилитация. Согласно статье 19 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 года «жертвы актов насильственного исчезновения и их семьи получают возмещение и имеют право на соответствующую компенсацию, включая средства, обеспечивающие им максимально возможную реабилитацию». Государства должны проводить реабилитационные мероприятия и разрабатывать программы, доступные для жертв и их семей.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений норм международного права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права предусматривают, что реабилитация должна включать медицинскую и психологическую помощь, а также юридические и социальные услуги³⁶. При оказании психологического или психиатрического лечения необходимо учитывать конкретные условия и потребности каждой жертвы. Лечение может быть индивидуальным, коллективным или семейным³⁷. Меры по реабилитации членов семей исчезнувших лиц, имеющих право на социальные льготы и другие меры социальной поддержки, в том числе медицинское обслуживание, специальные программы обучения и психологической помощи, должны быть приняты независимо от места их проживания.

В решении по делу «Барриос Алтос против Перу» от 14 марта 2001 года МСПЧ одобрил соглашение, подписанное между государством и жертвами насильственных исчезновений, согласно которому государство обязуется обеспечить пострадавшим необходимые диагностические процедуры, лекарства, специализированную помощь, госпитализацию, проведение операций, меры по реабилитации физического и психического здоровья.

³³ Решение МСПЧ по делу «Contreras et al. v. El Salvador» от 31 августа 2011 года. П. 193. URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_232_ing.pdf (дата последнего обращения 03.03.2013).

³⁴ См., например, решение МСПЧ по делу «Gelman v. Uruguay» от 24 февраля 2011 года. П. 293, в котором МСПЧ признал потерю дохода жертвой нарушения права, которая на момент исчезновения была 19-летней студенткой университета.

³⁵ См. решение МСПЧ по делу «Contreras et al. v. E Salvador» от 31 августа 2011 года. П. 227, а также решение по делу «Street children» («Villagran Morales et al. v. Guatemala»), от 26 мая 2001 года. П. 84.

³⁶ См. решение по делу «Contreras et Al. v. El Salvador». П. 200.

³⁷ A/HRC/16/48/Add.1. П. 84(с).

Компенсация может быть присуждена как на индивидуальной, так и на коллективной основе. Индивидуальные и коллективные возмещения могут быть предоставлены одновременно, одно не исключают другое, поскольку цели каждого из двух возмещений различны³⁸. Коллективные возмещения призваны компенсировать ущерб, причинённый обществу в целом. Коллективное возмещение может выражаться в форме публичного принесения извинений, строительства памятников и мемориалов в память о жертвах насильственных исчезновений, также возможны формы коллективного возмещения ущерба.

Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях людей

Основополагающий договор Организации Американских Государств (ОАГ) в области борьбы с практикой насильственных исчезновений — Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях людей, которая была принята 9 июня 1994 года на 24-й очередной сессии Генеральной Ассамблеи ОАГ (далее — Конвенция 1994 года)³⁹.

История разработки и принятия

Основные причины, побудившие Межамериканскую комиссию приступить к разработке договора, посвящённого насильственным исчезновениям, изложены в докладе Межамериканской комиссии за 1987—1988 годы⁴⁰.

Межамериканская комиссия стремилась, прежде всего, аккумулировать опыт органов межамериканской системы защиты прав человека по делам о насильственных исчезновениях, а также создать эффективное правовое средство противодействия практике использования государствами Латинской Америки насильственных исчезновений как инструмента для репрессий и физического подавления, а в некоторых случаях, уничтожения диссидентов.

Первоначально в статье IV проекта Конвенции насильственное исчезновение квалифицировалось как преступление против человечности, совершение которого влечёт ответственность как непосредственно виновного(ых) лиц(а), так и государства, власти которого осуществили насильственное исчезновение или дали это своё согласие. В докладе Межамериканская комиссия подчеркнула, что, возможно, статья IV станет самой важной в Конвенции, поскольку относит насильственные исчезновения к числу преступлений против человечности. Однако формулировка статьи IV, предложенная Межамериканской комиссией, не встретила поддержки у государств, сделавших к ней большое количество замечаний и комментариев, и так и не была включена в финальную редакцию договора. Однако Межамериканская комиссия не изменила свой взгляд на характер преступления насильственного исчезновения и излагает свою позицию по этому вопросу в докладах по делам о насильственных исчезновениях. МСПЧ в целом придерживается позиций, близких Межамериканской комиссии⁴¹.

Конвенция 1994 года вступила в силу 28 марта 1996 года. Договор состоит из преамбулы и 22 статей. Важнейшие положения Конвенции 1994 года сводятся к следующим.

Государства — участники Конвенции 1994 года обязуются не осуществлять, не санкционировать и не допускать насильственные исчезновения, а также привлекать к ответственности лиц, находящихся под их юрисдикцией, которые совершают или пытаются совершить преступление насильственного исчезновения, равно как и их пособников и подельников (ст. Ia, Ib). Государства обязуются сотрудничать друг с другом в целях предотвращения, наказания и искоренения случаев исчезновения людей (ст. Ic), а также принимать законодательные, административные, судебные и иные меры, необходимые для выполнения своих обязательств по Конвенции 1994 года (ст. Id).

³⁸ См. A/HRC/13/31/Add.1. П. 56—66. Данной позиции придерживается МСПЧ, например, в деле «Moiwana Community v. Suriname» от 15 июня 2005 года. П. 194, 201.

³⁹ Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях людей от 9 июня 1994 года. URL: <http://www.oas.org/en/iachr/mandate/Basics/disappearance.asp> (дата последнего обращения 03.03.2013).

⁴⁰ URL: http://www.cidh.org/annualrep/87_88eng/chap5.htm (дата последнего обращения 03.03.2013).

⁴¹ Решение МСПЧ по делу «Caso Goiburú y otros. Sentencia sobre Fondo» от 22 сентября 2006 года. Серия С. № 153. П. 82; дело Gómez Palomino от 22 ноября 2005 года. Серия С. № 136. П. 92; делу de las Hermanas Serrano Cruz от 23 ноября 2004 года. Серия С. № 118. П. 100—106; дело Molina Theissen от 3 июля 2004 года. Серия С. № 108. П. 41 и др.

Определение понятия «насильственное исчезновение»

В статье II Конвенции 1994 года «насильственное исчезновение» определяется как «акт лишения лица или лиц, его или их свободы любым способом, совершенный представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке, или с согласия государства, при последующем отсутствии информации или отказе признать факт лишения свободы или предоставить информацию о местонахождении этого человека, что препятствует его или ее обращению к применимым средствам правовой защиты и процессуальным гарантиям». Определяя сущность преступления насильственного исчезновения, Межамериканская комиссия, ещё в своём ежегодном докладе за 1987–1988 годы, в связи со статьей 2 Конвенции 1994 года дала следующее важное пояснение: насильственное исчезновение — это преступление, совершаемое государством в лице полицейских, сотрудников национальной безопасности, представителей вооружённых сил или военизированных отрядов и др., независимо от того носят они специальную форму или гражданскую одежду⁴². Таким образом, Межамериканская комиссия исключила из числа преступлений, которые могут быть квалифицированы как насильственное исчезновение, такие уголовно-наказуемые деяния, как, например, похищение с целью выкупа.

МСПЧ рассматривает насильственные исчезновения как комплексное длящееся преступление, обладающее рядом отличительных признаков, вытекающих не только из определения понятия «насильственное исчезновение», приведённого в статье 2 Конвенции 1994 года, но и из подготовительных материалов и преамбулы к этому договору⁴³.

Квалифицирующие признаки насильственного исчезновения

По мнению МСПЧ, для всех насильственных исчезновений характерны: 1) лишение свободы, 2) прямое участие государственных должностных лиц в совершении преступления или их молчаливое согласие, 3) отказ признать факт лишения свободы и установить судьбу, а также местонахождение жертвы⁴⁴. Важное значение для квалификации деяния в качестве насильственного исчезновения имеют также средства, которые призваны скрыть любые доказательства совершения этого преступления; ответственность за совершение преступления и судьба жертвы. Ещё одной особенностью является то, каким образом неустановление фактов и невыявление виновных влияют на жертву насильственного исчезновения, его семью и общество в целом⁴⁵.

Рассматривая петиции, в которых речь идёт о насильственных исчезновениях, Межамериканская комиссия и МСПЧ используют указанные критерии для установления факта насильственного исчезновения.

Например, в деле «Нарцисо Гонсалес Медина и другие против Доминиканской Республики» Межамериканская комиссия установила, что Нарцисо Гонсалес исчез 26 мая 1994 года, в день проведения операций по задержанию, в которых принимали участие агенты национальной безопасности. После 26 мая 1994 года его семья не получала о нём никаких известий. Свидетели подтверждали, что несколько раз видели Нарцисо Гонсалес в различных полицейских участках в сопровождении сотрудников правоохранительных органов, однако потом его следы затерялись окончательно. Межамериканская комиссия установила, что, когда члены семьи начали разыскивать своего родственника, то столкнулись с тем, что все должностные лица, к

⁴² URL: <http://www.cidh.org/annualrep/87.88eng/chap5.htm> (дата последнего обращения 03.03.2013). П. II комментария к статье 2.

⁴³ Решение МСПЧ по делу *Goiburú* и др. от 22 сентября 2006 года. Серия С. № 153. П. 82. См. также доклад Межамериканской комиссии по правам человека за 1987–1988 годы. Глава V. II. Данное преступление «носит длящийся характер, поскольку совершается постоянно и продолжается до тех пор, пока местонахождение лица не установлено» (ОЕА/СР-САЖР, Доклад Председателя Рабочей группы, ответственной за изучение проекта Межамериканской конвенции по насильственным исчезновениям людей. Doc. OEA/Ser.G/CP/CAJP-925/93. Rev. 1 от 25 января 1994 года. Стр. 10).

⁴⁴ *Inter alia*, см. решение МСПЧ по делу *Gómez Palomino*. П. 97 и решение МСПЧ по делу *Heliodoro-Portugal*. П. 110.

⁴⁵ Решение МСПЧ по делу № 11,324 «*Narciso González Medina et al. against the Dominican Republic*» от 2 мая 2010 года. П. 106.

которым они обращались, отрицали факт нахождения Нарцисо Гонсалеса на попечении государства, даже несмотря на то, что в последний раз его видели в государственном медицинском учреждении. Государство не только не предоставило удовлетворительного объяснения своего участия в судьбе Нарцисо Гонсалеса, но и не смогло предложить никаких иных объяснений факта его исчезновения. На основании вышеизложенного, учитывая тот факт, что на момент рассмотрения дела Межамериканской комиссией судьба и местонахождение Нарцисо Гонсалеса не были установлены, Межамериканская комиссия пришла к выводу, что в деле есть все признаки насильственного исчезновения, и, следовательно, Нарцисо Медина Гонсалес стал жертвой насильственного исчезновения⁴⁶.

В Конвенции 1994 года констатируется делящийся характер преступления насильственного исчезновения. Согласно статье III договора, государства-участники обязаны принимать законодательные меры, которые могут быть необходимы для квалификации насильственного исчезновения человека в качестве преступления, и обязаны предусмотреть в национальном законодательстве за его совершение наказание, соразмерное высокой степени тяжести этого деяния. Насильственное исчезновение считается преступлением, делящимся до тех пор, пока не будут установлены судьба или местонахождение жертвы.

Юрисдикция государств – участников Конвенции

Поскольку насильственное исчезновение человека квалифицируется как преступление в любом государстве – участнике Конвенции 1994 года, каждое из них вправе установить свою юрисдикцию в отношении данного преступления в случае, если: насильственное исчезновение имело место в пределах юрисдикции государства; обвиняемый – гражданин этого государства; жертва – гражданин этого государства. Кроме того, государство – участник Конвенции 1994 года может принять необходимые меры, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступления, предусмотренного Конвенцией 1994 года, когда предполагаемый преступник находится в

пределах его территории, и это государство не намерено его экстрадировать. Конвенция 1994 года не позволяет государствам – участникам договора распространять на территорию другого государства-участника свою юрисдикцию и осуществлять функции, которые находятся в исключительной компетенции органов этого государства в соответствии с его национальным законодательством.

Конвенция 1994 года относит насильственное исчезновение к числу преступлений, влекущих выдачу лица, виновного в его совершении, причём независимо от наличия или отсутствия между конкретными государствами – участниками Конвенции 1994 года двустороннего договора об экстрадиции (ст. V Конвенции 1994 года). Таким образом, лицо, обвиняемое в совершении данного преступления, не сможет избежать наказания, сбежав на территорию другого государства – участника договора.

Негативные и позитивные обязанности государств

Согласно Конвенции 1994 года, государства-участники обязуются не только воздерживаться от совершения и поощрения насильственных исчезновений, но и привлекать к ответственности организаторов, исполнителей, а также посредников таких преступлений. Следование приказу или военная обязанность не могут служить оправданием и не позволяют избежать ответственности за совершённое преступление, как в мирное, так и в военное время (ст. VIII Конвенции 1994 года). Состояние войны, угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение не может служить оправданием случаев насильственного исчезновения (ст. X Конвенции 1994 года). При этом лицам, предположительно причастным к насильственному исчезновению человека, должны быть гарантированы все процессуальные права (ст. XI Конвенции 1994 года).

Петиции о случаях насильственных исчезновений рассматриваются органами межамериканской системы защиты на общих по сравнению с другими петициями основаниях. Однако, согласно статье XIV Конвенции 1994 года, если Межамериканская комиссия

⁴⁶ Решение МСПЧ по делу № 11,324 «Narciso González Medina et al. against the Dominican Republic» от 2 мая 2010 года. П. 111–116.

получает сообщения о предполагаемых случаях насильственных исчезновений, она конфиденциально связывается с государством в целях получения более подробной информации о сложившейся ситуации, независимо от того, признана ли поданная петиция приемлемой или нет.

После вступления в силу Конвенции 1994 года практика органов межамериканской системы защиты прав человека по делам о насильственных исчезновениях продолжала развиваться, по-прежнему составляя значительную её часть. В целом позиции Межамериканской комиссии и МСПЧ корреспондируют практике профильных органов системы ООН, а также региональных судов по правам человека, прежде всего, Европейского суда по правам человека.

Заключение

Пагубная практика насильственных исчезновений, подавляющая своей масштабностью в государствах Южной Америки, тем не менее, не замыкается в границах отдельно взятых государств или регионов и носит трансграничный характер.

7–9 ноября 2011 года в Женеве прошла Международная конференция по насильственным исчезновениям по случаю первого заседания Комитета ООН по насильственным исчезновениям (CED). Комитет призван следить за выполнением государствами Международной Конвенции ООН для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, само принятие которой — признание ООН глобального масштаба такого явления, как насильственные исчезновения. Участниками конференции стали члены и партнёры Международной коалиции против насильственных исчезновений (ICAED) из Африки, Азии, Евразии, Средиземноморского региона, Латинской Америки и Северной Америки, которые констатировали, что «в большинстве из наших стран гнусное преступление — насильственное исчезновение — остается без должного внимания и, более того, усугубляется с каждым днем. Многочисленные нарушения создают несоизмеримую боль и отчаяние как исчезнувших, так и их родных и близких»⁴⁷. Желая отдать должное тем, кто бесследно исчез, их семьям и друзьям, ООН объявила 30 августа Международным днем пропавших без вести.

⁴⁷ URL: http://www.icaed.org/uploads/media/ICAED_CONFERENCE_STATEMENT-Nov10_-RU__1_.docx (дата последнего обращения 03.03.2013).